

Москва, правда - 2004 - 12 февр - с. 8

Изография души

Сказать, что Григорий Потоцкий известный скульптор и общественный деятель, - не сказать ничего. Главное открывается при общении с ним: проведя в его мастерской несколько часов, я поняла, что писать только про Потоцкого-скульптора не годится. Его искусство - часть мировоззрения...

Масштаб свершаемых дел не имеет для него значения. В 2001 году в Турции памятник Миру стал предвидением грядущей трагедии в Нью-Йорке - по композиции он точно напоминает башни-близнецы. Вместе с другом и соратником Натальей Андреевской Потоцкий боролся за предотвращение войны в Грузии, пытаясь установить на горе Казбек символический памятник Богоматери. Правительство ему тогда отказало, и памятник установили в Софии. По словам Потоцкого: «Богоматерь» помогла пробить брешь непонимания между русским и болгарским народами».

С Натальей Андреевской они задумали устроить на Гоголевском бульваре, рядом с мастерской, Праздник Доброты... Потоцкий говорит: «Мы живем сегодня в мире свободы не всего хорошего, а всего плохого. У меня нет трибун, откуда бы я мог говорить о доброте и красоте. Это сейчас неактуально». Остается искусство - через него мастер выражает тревожащие его проблемы.

По словам Потоцкого, он духовно растет вместе со своими работами. «Художник не думает, он чувствует и интуитивно схватывает точно...» Вот Дуров, посмотрев на свой портрет, сказал: «Знаете, вы сделали гениальный портрет. Но это ж не я!» Скульптор согласен: «На Хруще-

ва похож сильно. Но ведь он играл его, и я запечатлел именно этот образ».

Григорий Потоцкий рассказывал, как он в 1992 году, тогда еще мало известный мастер, обратился к Смоктуновскому, с тем чтобы сделать его портрет: «Это было наивно и смешно, ведь Смоктуновский тогда был на вершине славы. Но мне хотелось вылепить человека, который достиг всего, все может, но ему ничего не надо, он ничего не хочет». Смоктуновский был тогда очень занят, но все-таки пришел. Григорий Потоцкий вспоминает: «Я вроде бы закончил работу и тут услышал взрыв, как будто бы сломался стул, улетел в другой угол комнаты... И тут я услышал такой мат! Он меня так крыл... «Кого ты вылепил?! Это ж сапожник! А я - гений! Твои работы никогда не будут в музеях! Ты понимаешь, кто я?!» Я на него смотрю, руки дрожат, ничего не могу сказать. Наконец я выговорил: «А вы разрешаете судить полуработы?» Смоктуновский рассмеялся: «Никогда! Я приду завтра». Он пришел с женой и дочкой. Единственное, что я услышал: «Ну, прямо Цезарь!» Я понял - работу очень похвалили. Она вылеплена совершенно подсознательно. Это человек без лица. В великом актере не может быть лица! Его никто никогда не узнавал на улице - он и есть

то, что он играет. Я изобразил его летящим над круглой сценой...»

Сейчас Потоцкий работает над памятником Чехову. Он выполнен в очень стилизованной манере. По словам скульптора, его «Чехов» может стоять только на Западе, в России его не поймут: «Если в моем памятнике Тургеневу была найдена композиция, которая еще включает реалистическое мышление и удовлетворяет запросы и тех, и других, то как отнесутся к «Чехову», я до конца не знаю. Но с этой работой я сам изменился. Уже не хочу делать железные пиджаки и железные сапоги - это глупо!»

- Нечасто скульпторы обращаются к религиозной теме, у вас же довольно много образов святых. Как принимает их общество?

- У нас не приветствуются памятники святым. Хотя, простите, при чем здесь церкви? Это мое светское дело - поставить памятник духовным героям. Я не слеую социальному заказу. Памятник Андрею Первозванному для Коломны - это была моя идея. От главы города нужно было только одно - не мешать, и то он в последний момент испугался и запретил открытие. Но, к счастью, все прошло хорошо, и теперь местные жители ходят к памятнику, называя его «Апостол Коломенский», просят о помощи. Помогает, конечно, не статуя, помогает вера...

Настоящей сенсацией стал памятник Николаю Чудотворцу в турецком городе Демре, на родине святого. Как согласились турецкие власти принять в подарок это произведение, остается за-

гадкой. Но статуя православного святого теперь украшает городскую площадь.

Для Григория Потоцкого различия в религиях - внешнее. «Живите по божьим законам, - говорит он, - они на всех языках звучат по-разному, но означают одно и то же». Поэтому он, не задумываясь, обращается к образам религиозных патриархов разных конфессий - греческого митрополита Дамаскиноса, патриарха Грузии Илии II, Богдегена IX, монгольского далай-ламы.

Многое в жизни Потоцкого поменяла встреча с патриархом Илией II. Она сопровождалась почти мистическими событиями. В гостях его однажды спросили: «Ты лепишь Христа?» Григорий ответил, что работает над этим. «Ты с ним встретишься, - сказали ему. - В Грузии». Станным образом взялись деньги на поездку в Тбилиси. Потоцкий вспоминает: «Я сам не знал, как оказался у него и жил 10 дней. Я все время думал, Христос он или нет. Он красив, как Бог. 8 часов в день он проводил на коленях и молился за всех. Я понял, что Христос никогда не покидал землю, он всегда воплощался в тех или иных апостолах, святых. Для меня патриарх Грузии - воплощение Христа на земле, и я, конеч-

но, горжусь этой встречей».

Потоцкий пишет картины - белым по белому. «В живописи я - скульптор, в скульптуре - живописец». Свое искусство он называет «изографией души». Его единственная тема - женщина. «Мои рельефные рисунки всего лишь выплески чувств, что рождаются от влюбленного взгляда мастера, созерцающего таинство творения Божьего». Почему белый? «Это цвет чистоты - человек всегда чист, всегда прекрасен».

- Кого вы считаете своим учителем?

- Антуана Бурделя. Это харизматическая, мощная фигура. Его ученицей была Вера Мухина. Мое понимание форм близко Бурделю.

- Скажите, ваше искусство элитарно?

- Вообще все искусство элитарно... Основная масса людей, как это ни обидно, - средний, порой очень низкий уровень. Когда такие люди выступают в роли оценщиков, они могут востребовать посредственного художника. Они вознесут его под самые небеса. Ничего удивительного, что бездарные художники пользуются славой при жизни. Толпа всегда признает и возносит своих кумиров. Мне сначала это было обидно, все-таки мы воспитывались иначе. Но потом я стал понимать, что кастовость, как это ни звучит парадоксально, - хорошее явление. Если хотите, элитарность - необходимое условие роста любой нации.

13 февраля Григорию Потоцкому исполнится пятьдесят. Для скульптора - возраст расцвета.

Наталья КОРЯКОВСКАЯ.

Потоцкий Григорий
12.02.04.

201